

Издательство «Музыка» недавно выпустило первый том двухтомника «ПИСЬМА ШОПЕНА», содержащий наиболее полное собрание его эпистолярия.

Мы попросили рассказать об этом издании почетного члена Общества имени Фредерика Шопена в Варшаве, доктора искусствоведения Игоря Федоровича Бэлзу.

ПЕРЕД нами — первый том «Писем Шопена». Не будет преувеличением сказать, что том этот — одно из выдающихся достижений мирового шопеноведения, а следовательно, и советской музыковедческой науки. Поистине гигантскую работу проделал Г. С. Кухарский, собрав все доступные нашему поколению письма Шопена, тщательно прокомментировав их и выполнив большинство переводов. Ему же принадлежит обстоятельная вступительная статья, открывающая том, и хронограф-ледопись жизни и творчества Шопена.

Сопоставляя вышедший том с однотомником писем Шопена, изданным в 1964 году под редакцией А. А. Соловцова, нужно прежде всего сказать, что новое издание содержит, например, 428 документов, относящихся к 1816—1841 годам, тогда как в однотомнике 1964 г. за соответствующий период опубликовано лишь 283 документа. Такое громадное пополнение — результат предпринятых вначале вместе с А. А. Соловцовым, а после его смерти — одним Г. С. Кухарским поисков писем Шопена и о нем. В процессе этих поисков Г. С. Кухарский извлек множество документов из польской и французской периодики, из трудов зарубежных шопеноведов. Особенно интересным и содержательным в этом отношении оказался труд чешского шопеноведа Ярослава Прохазки, в переводе которого, кстати сказать, вышла в Праге книга В. В. Пасхалова «Шо-

пен и польская народная музыка».

Перевод писем Шопена, написанных преимущественно по-польски и по-французски (лишь одно письмо написано на немецком языке и одно по-итальянски), сопряжен с необычайными трудностями, которые Г. С. Кухарский преодолел не только благодаря безупречному знанию языков, но и в результате многолетнего изучения жизни и творчества Шопена. Составитель-переводчик должен был

жизни ее эмиссаров. Он был убежден в победе национально-освободительных сил польского народа.

Том писем Шопена в высшей степени важен еще и потому, что опровергает вкравшиеся неточности в биографии композитора и заведомо ложные измышления, которые проникли в книги и статьи о нем.

Аргументированная критика этих измышлений содержится не только во вступительной статье Г. С. Кухарского, но и в комментариях к отдельным документам. Так, например, комментируя слова Шумана о Шопене, относящиеся к 1837 году, — «Печально, что за те семь лет, что он прожил в Париже, он почти ничего не сделал», Г. С. Кухарский справедливо замечает: «Приходится удивляться, что Р. Шуман, который был в курсе музыкальной и издательской жизни Западной Европы, столь плохо ориентировался в том, что было создано и издано Ф. Шопеном за это время (двадцать два изданных опусов!)» (стр. 379).

Можно с уверенностью сказать, что после работ Ярослава Ивашикевича, Эдуарда Ганца и Г. С. Кухарского миф о «благотворном влиянии» Жорж Санд на Шопена окончательно развенчен. Более того, материалы, вошедшие в книгу, не оставляют сомнения в том, что Жорж Санд, в которой Шопен уже при первом знакомстве почувствовал «что-то отталкивающее» (стр. 360), не любила его и не понимала его гениальной музыки.

В дни, когда том нового русского издания писем Шопена появился в книжных магазинах, в Польше вышел в свет большой том писем Скрябина в прекрасном переводе на польский язык и с обстоятельными комментариями Ядвиги Ильницкой. Это совпадение нельзя не признать знаменательным, ибо оно своеобразно отразило близость наших братских народов.

Игорь БЭЛЗА.